

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Обязательства из неосновательного обогащения: понятие, содержание, виды»

Студент

В.В.Арискина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Канд. юрид. наук, Доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Обязательства из неосновательного обогащения: понятие, содержание, виды».

Работа посвящена исследованию обязательств из неосновательного обогащения.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе проанализированы теоретические аспекты вопроса, в частности, история становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения, а также сформулировано определение «обязательства вследствие неосновательного обогащения».

Во второй главе изучены вопросы, касающиеся элементов и содержания обязательств вследствие неосновательного обогащения, а также рассмотрено соотношение обязательств вследствие неосновательного обогащения с иными способами защиты гражданских прав.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты обязательства вследствие неосновательного обогащения.....	8
1.1 История становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	8
1.2 Понятие обязательств вследствие неосновательного обогащения, их субъектный состав и объект.....	14
Глава 2 Содержательная характеристика обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	21
2.1 Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	21
2.2 Содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	25
2.3 Соотношение неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав.....	32
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников.....	42

Введение

Правоприменитель очень чутко реагирует на все изменения в жизни общества, формируя достаточно обширную судебную практику, но она, в конечном итоге, и показывает, что институт неосновательного обогащения применяется не всегда правильно. Многие проблемы, связанные с толкованием положений главы 60 ГК РФ обусловлены недостатком внимания ученых и степенью разработки вопросов посвященных рассматриваемому институту. Это объясняет актуальность выбранной темы исследования.

Отсутствие исследуемого института на законодательном уровне, а также недостаточное его исследование в гражданско-правовой доктрине породило отсутствие единого подхода к пониманию правового понимания возможности предъявления иска, возникающего вследствие неосновательного обогащения, как следствие, возникли проблемы и в правоприменительной деятельности.

Изучение институтов защиты гражданских прав обусловлено и тем, что в последние десятилетия существенно изменилась социально-экономическая политика государства, что породило и изменения в гражданско-правовой сфере.

На сегодняшний день экономическая сфера испытывает ряд трудностей, связанных с существенным увеличением обогащения одних участников гражданского оборота за счет других при отсутствии необходимых и достаточных правовых оснований. Уже сегодня разрабатываются способы, предусматривающие возможность защиты субъектом гражданских правоотношений своих имущественных прав, в том числе посредством восстановления положения, которое существовало до нарушения права; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; применение последствий признания недействительной сделки ничтожной и иные способы защиты

нарушенных гражданских прав. При этом, можно отметить, что существует достаточно большой пласт вопросов, полное и всестороннее изучение которых позволит повысить эффективность правового регулирования института обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Например, на практике возникают вопросы, связанные с правомерностью использования разнообразных способов истребования имущества, которое приобретено при отсутствии достаточных правовых оснований.

Для современного периода характерно то, что социально-экономическая ситуация в государстве стремительно изменяется, как следствие, подобные изменения оказывают соответствующее влияние и на формирование способов применения мер защиты нарушенных интересов имущественного характера. Возникающие проблемы выбора способы защиты нарушенного права являются актуальными и важными, требующего соответствующего максимально верного решения, их отсутствие влечет негативные последствия для потерпевшей стороны.

Например, в ходе рассмотрения гражданского дела о защите нарушенных гражданских прав потерпевшего лица, суд может прийти к выводу о том, что истцом выбран неверный способ защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса.

Так, для защиты нарушенного гражданского права посредством использования конструкции обязательств вследствие неосновательного обогащения, первоначально требуется определиться с теоретическими вопросами анализируемого института, в частности, определиться с проблемами оснований возникновения и содержанием обязательств вследствие неосновательного обогащения, правовой природы обязательств вследствие неосновательного обогащения, т.е. рассмотрение их в качестве меры защиты или как меры ответственности, изучение вопросов правового основания возникновения защиты имущественного интереса при обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

При анализе юридической литературы можно сделать вывод о том, что, по-прежнему, острыми и спорными остаются вопросы определения состава имущества, которое может быть возвращено истцу при нарушении его прав и интересов при кондикции, условия и пределы как индивидуального, так и субсидиарного применения кондикции. Достаточно дискуссионным является вопрос о расширении возможности субсидиарного применения положений об обязательствах вследствие неосновательного обогащения к иным способам защиты нарушенных гражданских прав.

Также, в юридической литературе отсутствуют комплексные исследования относительно вопроса об элементах обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью вопроса как в рамках юридической литературы, так и сопутствующему этому проблемам, возникающим в сфере правоприменения.

Институт обязательств вследствие неосновательного обогащения достаточно часто становится объектом научных исследований в цивилистике, в частности, в трудах таких ученых как К.Н. Анненкова, Д.Д. Гримма, Н.А. Полетаева, Г.Ф. Шершеневича.

В советский период вопросы института обязательства вследствие неосновательного обогащения были рассмотрены в работах таких ученых как М.М. Агарков, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Н.В. Погосян, Ю.К. Толстой, Е.А. Флейшиц.

Среди современных ученых-правоведов вопросы института обязательств вследствие неосновательного обогащения были рассмотрены в трудах таких ученых как Д.В. Новак, Р.А. Кушхова, Ю.Г. Бозиевой, А.В. Климовича, О.Н. Ровный, В.Н. Игнатенко.

Объект исследования представлен совокупностью общественных отношений, формирующихся и развивающихся вследствие приобретения, а

равно сбережения имущества одним лицом за счет другого лица при отсутствии необходимого и достаточного правового основания.

Предмет исследования представлен совокупностью нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения, вопросы практической реализации, научные подходы к анализируемому вопросу, а также идеи и концепции в данной сфере.

Цель работы заключается в проведении комплексного исследования институт обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Для достижения поставленной цели требуется выполнить следующие задачи:

- изучить исторический аспект развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения;
- сформулировать определение «обязательства вследствие неосновательного обогащения», рассмотреть виды и элементы анализируемого института;
- рассмотреть содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения;
- определить соотношение неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных и частно-научных методов исследования: к общенаучным методам следует отнести анализ, синтез, метод индукции, дедукции, обобщение. К частно-научным – формально-юридический метод, историко-правовой.

Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Теоретические аспекты обязательства вследствие неосновательного обогащения

1.1 История становления и развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения

Для комплексного исследования института обязательств вследствие неосновательного обогащения первоначально следует обратиться к вопросу истории формирования и развития указанного института гражданского права.

Первостепенно необходимо отметить, что первые знания об институте обязательств вследствие неосновательного обогащения появились в римском праве. Кондикция является одним из древнейших институтов обязательств вследствие причинения вреда [6, с. 49].

При анализе юридической литературы был сделан вывод о том, что по-прежнему не выработана единая позиция ученых относительно того какие именно обстоятельства выступили в качестве фундаментальных при формировании коудикционных обязательств.

Например, одна группа ученых-правоведов считает, что в качестве предпосылки формирования кондикционных обязательства является два существенных явления: с одной стороны, передача квинтитской собственности в римском праве, а во-вторых, задержка передачи такой собственности при отсутствии уважительных причин такой задержки.

Другая группа ученых придерживается позиции согласно которой иски, возникающие из обязательств вследствие неосновательного обогащения формированы на основании существовавших договорных кредитных отношений, но позже были перенесены на случаи неправомерного обогащения [56, с. 14].

Несмотря на различие, существующие в подходах к вопросу об обстоятельствах, выступающих в качестве основания возникновения анализируемого правового института гражданского права, следует

констатировать, что сформированная в римском праве гражданско-правовая конструкция кондикции выступает в качестве эффективного механизма, направленного на восстановление имущественного баланса, который разрушается в результате неосновательного обогащения, в таких случаях применение иных способов защиты нарушенного права не применяются.

Кондикционный иск именуемый как *legis actio per condictioem* появился в качестве одного из законных исков, признаваемых в римском гражданском процессе [59, с. 50].

В период легисакционного процесса коудикционный иск представлял собой гражданский иск строго права, абстрактный, т.е. не предусматривающий указание на основание обязательства ответчика, личный, иск, направленный на истребование определенной денежной суммы, а равно индивидуально-определенной вещи или множество неопределенных вещей. При этом указанный иск давался из строгого перечня контрактов, которые не защищались иными гражданскими исками [8, с. 81].

По мере развития гражданско-правовых отношений, также расширяется сфера действия кондикции, в качестве обоснования развития такой ситуации можно выделить то, что в обществе постепенно формулируются идеи справедливости, выступивший в качестве фундамента принципа недопустимости неосновательного обогащения [42, с. 361].

Необходимо отметить, что в римском праве отсутствовало единой определение терминов «неосновательное обогащение» и «обязательства вследствие неосновательного обогащения». При этом применение кондикции означало единообразный иск с единообразной формулой. По мнению многих ученых-правоведов, указанная формула послужила некоторым толчком к тому, чтобы объединить схожие разновидности обязательств вследствие неосновательного обогащения в единую группу, позже получившую наименование квази-контрактов [48, с. 17].

В качестве термина «обязательства как из договора» именовались такие обязательства, которые возникали при отсутствии надлежащих сторон

договора, но по характеру и содержанию были схожими с обязательствами, которые вытекают из договорных отношений. Подобная трактовка помогала римским юристам разрешать проблемы в сфере условий и пределов ответственности по образу и подобию тому, как такие вопросы решаются применительно к конкретным договорным конструкциям [9, с. 130].

Например, римские ученые отмечали сходство кондикций с реальными контрактами в части того, что в реальных контрактах, как и в кондикциях обязательство возникает на основании передачи денежных средств от одного лица другому.

В качестве различий двух видов конструкций гражданско-правового характера отмечалось то, что реальный контракт предполагает переход вещи или предмета из законного владения одного лица другому, основанием чего выступает договоренность сторон таких правоотношений, а вот при кондикции обязательство возникает в связи с нахождением вещи или предмета во владении одного лица за счет другого при отсутствии достаточных законных правовых оснований [37, с. 82].

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что являются недостаточно обоснованными предположения ученых-правоведов относительно определения кондикционных обязательств в качестве специфического вида нарушения прав иных лиц [31, с. 161].

Например, в работе О.А. Омельченко указывается на то, что кондикции возникают вследствие таких действий, совершение которых дозволительно с точки зрения права, но являющиеся порочными по своей сути, следствием которых является причинение ущерба конкретному физическому лицу. В результате, О.А. Омельченко формулирует обязательства вследствие неосновательного обогащения в качестве разновидности обязательств, образующихся в результате совершения правонарушения [42, с. 112].

При анализе юридической литературы можно встретить и иные точки зрения относительно правовой природы кондикционных обязательств, в

частности, Р.А. Кухшов указывает на то, что недопустимо включать кондикционные обязательства в существующую систему классификации обязательств, основанием которой является причина их возникновения, например, договоров, деликты, ввиду того, что римское право предусматривало возникновение случаев неосновательного обогащения либо в связи с действиями, совершаемыми конкретными субъектами обязательства, либо по иным обстоятельствам, которые от воли субъекта обязательства не были зависимы. Как следствие, по утверждению Р.А. Кухштова, при рассмотрении каждого случая в индивидуальном порядке кондикции попадали в разные группы анализируемой классификации [29, с. 152-154].

Следует проанализировать позицию Р.А. Кухштова, поскольку положения римского права предусматривали возникновение кондикционных обязательств на основании разнообразных юридических фактов. Вместе с тем, подобная ситуация не предусматривала рассмотрение обязательства в разных группах в зависимости от того какое основание было положено в качестве формирующего. Определение обязательства вследствие неосновательного обогащения как квазиконтракта обусловлено спецификой тех юридических фактов, которые непосредственно могли его образовать.

Далее следует проанализировать отечественное гражданское законодательство в части правового регулирования кондикционных обязательств.

Во-первых, необходимо указать на то, что отечественное дореволюционное гражданское право не содержало правовых норм, регулирующих неосновательное обогащение в качестве специфического обязательства. В качестве исключения следует рассмотреть лишь Гражданское уложение Царства Польского от 1825 года, дублировавшего положения Гражданского кодекса Франции от 1804 года. Вместе с тем, указанный нормативно-правовой акт относится к категории местных законов, действующих на определенной территории Российской империи, подобные

местные законы устраняли возможность применения общих законов в части урегулирования местными, в остальной части действовали общие законы [46, с. 160].

Впервые кондикционные обязательства стали упоминаться в судебных решениях Правительственного Сената. Одно из последних судебных решений, принятых Сенатом, как раз предусматривала разрешение спора, связанного с неосновательным обогащением, в последствии именно это дело стало рассматриваться в качестве прецедента для аналогичных дел. В качестве фундаментальной правовой позиции суда по поводу кондикционного обязательства была выведена формула: «никто не имеет право обогащаться за счет другого лица, тем более протиправно». Совокупность судебных решений, содержащих позицию суда относительно обязательств вследствие неосновательного обогащения, легла в основу дореволюционного учения об обязательствах вследствие неосновательного обогащения [11, с. 60].

Также, существенное влияние на развитие учения об обязательствах вследствие неосновательного обогащения оказали положения римского права о кондикциях [3, с. 349].

При анализе юридической литературы можно встретить дискуссию относительно правового основания допустимости предъявления иска из неосновательного обогащения, так, одна группа ученых-правоведов указывает на то, что в качестве самостоятельного основания возникновения обязательства вознаграждения – неправомерное обогащение одного лица за счет другого, причем подобное основание существенно отличается как от договора, так и разного рода правонарушений. В действительности указанная позиция не лишена недостатков, поскольку подобное отграничение одного искового требования от другого проведено не достаточно ясно [26, с. 46].

Впервые положения, касающиеся обязательств вследствие неосновательного обогащения были закреплены в положениях ГК РСФСР 1922 года. Положения ст. 399 ГК РСФСР предусматривали следующую

трактовку определения «обязательства вследствие неосновательного обогащения» под которым понималась обязанность лица, обогатившегося за счет другого лица при отсутствии достаточных оснований, предусмотренных законом или договором, вернуть неосновательно полученное. Важно отметить, что обязанность виновного лица вернуть наступает и в тех случаях, когда основание обогащения отпадет в последствии [17, с. 820].

А.М. Винавер существенно критиковал легальное определение обязательств вследствие неосновательного обогащения, поскольку, по его мнению, в таком случае под неосновательным обогащением можно было понимать любое приобретение, которое в результате увеличило размер имущества в ущерб другому лицу и при отсутствии оснований, предусмотренных законом или договором. А.М. Винавер считает, что в таком случае под неосновательное обогащение могли попасть случаи разнообразных внедоговорных обязательств, например, преступник, который обманным путем выманил у своей жертвы крупную денежную сумму; гражданин, который оплатил долг, которого по сути и не было [10, с. 147].

Далее в положениях ГК РСФСР 1964 года содержится определение «обязательства вследствие неосновательного обогащения» по содержанию схожее с тем, что закреплено в действующем гражданском законодательстве. Вопросы возврата неосновательного обогащения регулировались положениями гл. 42 ГК РСФСР. Достаточно интересным является тот момент, что положения ГК РСФСР 1964 года [13] в отношении кондикционных обязательств упоминал категорию «обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества». Именно в тот момент термин «неосновательное обогащение» показался законодателю как не соответствующий периоду развития государства [15, С. 16-20].

Таким образом, можно сказать о том, что впервые на законодательном уровне правовой механизм обязательств вследствие неосновательного обогащения появился в актах Правительственного Сената в 20 веке.

Возможность предъявления иска вследствие неосновательного обогащения обеспечивалась посредством правил Свода Законов Российской империи 1832 в части вознаграждения за вред и убытки.

Говоря о развитии института кондикционных обязательств следует сказать о том, что в основу дореволюционного учения о кондикционных обязательствах были положены учения римского права, а также судебные акты Сената. Позже вопросы рассматриваемого института получили дальнейшее развитие в рамках Гражданского уложения, который так и не приобрел юридическую силу. Позже, впервые понятие «обязательства вследствие неосновательного обогащения» было закреплено на законодательном уровне в ГК РСФСР 1922 года, в ГК РСФСР 1964 года термин было усовершенствован и стал близок по содержанию с тем определением, что закреплено в положениях действующего ГК РФ.

1.2 Понятие обязательств вследствие неосновательного обогащения, их субъектный состав и объект

В хозяйственном (экономическом) обороте обогащение присутствует всегда, выступая содержанием таких категорий, как прибавочная стоимость, спекулятивная сделка, движение стоимости, капитал и наконец, прибыль и экономия. Обогащение характерно для любых товарно-денежных отношений, когда продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг преследуют не получение эквивалента, равного стоимости последних, а получение некоторой прибавки к этой стоимости (прибыли), закладываемой в цену товара, работы, услуги, ибо без такой прибавки теряет смысл товарооборот в целом. Размер полученной прибыли говорит о рентабельности предприятия, подтверждает платежеспособность хозяйствующего субъекта. Поэтому цель любой экономической деятельности в конечном счете сводится к получению максимального размера прибыли

(обогащения), что, в свою очередь, побуждает субъектов такой деятельности наращивать объемы производства, продаж и т. п.

В рамках государства обогащение представляет собой единый процесс, обеспечивающий его нормальное функционирование, предопределяет необходимость существования посреднических (промежуточных) звеньев, финансовых институтов, способных в любой момент поддержать рост экономики за счет аккумуляции денежных средств и их перераспределения, с тем, чтобы обеспечить финансирование хозяйствующих субъектов. За счет непрерывности оборота капитала происходит обогащение всей системы, каждого хозяйствующего элемента и государства в целом. Обогащение в правовом смысле всегда связано с некоторым приростом или экономией, которые присутствуют в большинстве гражданско-правовых сделок, когда передаче имущества, выполнению работы или оказанию услуги противостоит встречное предоставление в виде денежных средств в количестве, превышающем реальную стоимость имущества (работы или услуги), достаточном для удовлетворения интереса продавца в широком смысле слова.

Естественно, что процесс обогащения не ограничивается только рамками товарно-денежных отношений, а имеет место и в случаях, когда происходит любое перемещение стоимости, в том числе и в виде безвозмездной передачи имущества (например, по договору дарения или ссуды), приводящей к обогащению субъектов.

К сожалению, обогащение не всегда приводит исключительно к позитивному результату, когда распределение имущественных благ считается справедливым. Возможны ситуации, при которых происходит нарушение имущественного равновесия одних субъектов за счет неправомерных действий других участников гражданского оборота, что в масштабах государства способно привести к экономическому произволу, хозяйственной анархии, имущественному хаосу.

В таких случаях необходимо вести речь о неосновательном обогащении, когда приобретение (прирост) и сбережение (экономия) какого-либо материального блага являются объективно неправомерными, а поведение неправомерно обогатившегося лица рассматривается как поведение, противоречащее устоям общества, основам нравственности и морали.

Нарушение справедливого начала в перераспределении имущественных благ определяет необходимость защиты нарушенных имущественных интересов. По этой причине право в целом и гражданское право в частности должны обеспечить стабильность имущественного оборота, не только посредством урегулирования должного поведения его участников, но и путем предоставления достаточного набора защитных средств как вещно-правового, так и обязательственного характера.

Институт обязательств вследствие неосновательного обогащения регулируется положениями гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации [12].

Для обязательства вследствие неосновательного обогащения характерно наличие правоотношения в котором присутствует две стороны: управомоченная сторона и обязанная сторона. Управомоченная сторона именуется как кредитор, а обязанная сторона – должник.

Кредитор в обязательстве вследствие неосновательного обогащения представлен лицом, за счет которого и произошло обогащение. Другая группа ученых-правоведов высказывает позицию согласно которой кредитор представлен лицом, которое имеет право на получение от должника того имущества, которое было приобретено или сбережено последним при отсутствии достаточных оснований, предусмотренных законом или договором [7, с. 45-47].

На наш взгляд, позиция второй группы ученых-правоведов является наиболее точной, поскольку в качестве кредитора в подобном обязательстве может выступать не только то лицо, за чей счет произошло обогащение

другого лица, но и иные лица, которым был причинен имущественный вред подобным образом.

Указанная специфика кондикционных обязательств проявляется в том, что исполнение по обязательству вследствие неосновательного обогащения не характеризуется как неразрывно связанное с личностью кредитора. Например, право требования о возврате имущества, выступающего в качестве неосновательного обогащения может быть передано потерпевшим третьему лицу, например, в порядке, предусмотренном договором уступки права требования.

Достаточно спорным в юридической литературе является вопрос о включении государства в лице его уполномоченных органов в качестве субъектов кондикционных обязательств: например, одни ученые придерживаются позиции, что публично-правовые образования в лице уполномоченных органов могут выступать в качестве субъектов кондикционных обязательств [19, с. 65].

Например, такие органы одновременно с требованием о взыскании в доход государства денежных средств, полученных по сделке, признанной недействительной в порядке ст. 169 ГК РФ имеют право обратиться в суд с требованием о возврате имущества, признанного неосновательным обогащением.

Другая группа ученых, напротив, высказывают позицию согласно которой государство, в том числе в лице уполномоченных органов, не может рассматриваться в качестве субъекта кондикционного обязательства, поскольку обогащение виновного лица произошло не за его счет [57].

Необходимо обратить внимание на то, что подобная дискуссия стала возможной в результате развития законодательства, поскольку положения ГК РСФСР 1922 и 1964 годов предусматривали возможность изъятия и обращения в собственность государства имущества посредством применения положений, регулирующих кондикционные обязательства [23, с. 237].

Действующее гражданское законодательство, наоборот, не закрепляет положения, предусматривающие изъятие и обращение в доход государства имущества, признанного как неосновательно приобретенного.

Таким образом, взыскание и обращение неосновательно сбереженного имущества в собственность публично-правового образования возможно, при наличии условия о том, что такое обогащение произошло за счет соответствующего публично-правового образования, а также при наличии условий возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения, предусмотренных положениями действующего гражданского законодательства.

В качестве должника в правоотношениях по обязательствам вследствие неосновательного обогащения рассматривается лицо, которое сберегло имущество при отсутствии достаточных правовых оснований, а также то лицо, которое было наделено обязанностью по возврату имущества, признанного в качестве неосновательного обогащения, например, при универсальном правопреемстве или при переводе долга [46, с. 160].

Непосредственно на стороне как должника, так и кредитора в обязательствах вследствие неосновательного обогащения могут выступать как физические лица, причем и недееспособные, так и юридические лица, обладающие и общей, и специальной правосубъектностью, публично-правовые образования в лице Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [30, с. 216].

Правоотношения обязательств вследствие неосновательного обогащения имеют не только субъектный состав, но и объект. Относительно объекта в указанном обязательстве в юридической литературе существует целая дискуссия: одни ученые-правоведы считают, что объектом правоотношений, складывающихся из обязательств вследствие неосновательного обогащения выступает совокупность действий, совершаемых неосновательно обогатившимся лицом, направленных на

возврат потерпевшему лицу имущества, которое было безосновательно сбережено первым [26, с. 69].

Также, другие ученые-правоведы, например, Н.Н. Агафонова, Т.В. Богачева высказывают позицию о том, что в качестве объекта правоотношений, возникающие из обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо рассматривать конкретное неосновательно приобретенное или сбереженное имущество [14, с. 12].

Ю.К. Толстой считает, что в качестве объекта анализируемого обязательства необходимо рассматривать то, на что непосредственно направлено поведение субъектов таких правоотношений, а именно неосновательно приобретенное или сбереженное имущество. Именно этот признак является отличительной чертой, позволяющей разграничить объект правоотношений от объекта правового воздействия, поскольку на воздействие права может только поведение людей [35, с. 165].

В.В. Байбак, на наш взгляд, достаточно широко определяет объект правоотношений кондикционных обязательств, поскольку помимо поведения субъектов таких правоотношений, он рассматривает как материальное благо, так и иного субъекта анализируемого правоотношения.

Вместе с тем, подобные трактовки объекта правоотношений анализируемого обязательства свидетельствует о том, что учеными-правоведами происходит некоторое смешение таких категорий, как «объект правоотношений» и «объект деятельности конкретного субъекта». В этой связи, в определение объекта деятельности конкретного субъекта нельзя включать деятельность иного субъекта, в противном случае, происходит противоречие базовым положениям теории права в части объекта правоотношения [32, с. 117].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в качестве объекта правоотношений обязательства вследствие неосновательного обогащения выступают действия должника, предусматривающие возврат потерпевшему имущества, которое было неосновательно приобретено или сбережено

первым. В качестве предмета кондекционного обязательства выступает то имущество, которое непосредственно было приобретено или сбережено при отсутствии правовых оснований [1, с. 317].

Под «обязательством вследствие неосновательного обогащения» необходимо понимать такое охранительное обязательственное правоотношение, возникающие вследствие неосновательного обогащения одним лицом (должником) за счет другого лица (потерпевшего), в рамках которого одному праву кредитора требовать возврата незаконно сбереженного или приобретенного имущества противопоставлено единственная обязанность должника вернуть незаконное сбереженное или приобретенное имущество либо в натуре, либо в размере стоимости такого имущества.

Глава 2 Содержательная характеристика обязательств вследствие неосновательного обогащения

2.1 Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения

Обязательства из неосновательного обогащения можно классифицировать по различным основаниям. Подобное разделение на группы имеет не только учебную и теоретическую, но и практическую значимость.

1. В зависимости от субъекта, осуществляющего действия, из которых возникло соответствующее обязательство:

- неосновательное приобретение или сбережение в результате действий потерпевшего;
- неосновательное приобретение или сбережение в результате действий третьих лиц;
- неосновательное приобретение или сбережение в результате действий приобретателя имущества;

2. По соответствию действий, порождающих обязательства из неосновательного обогащения, нормативно - правовым актам:

- возникающие из правомерных действий;
- возникающие из неправомерных действий;

3. В зависимости от того, в чьем интересе совершались действия, которые привели к неосновательному обогащению:

- неосновательное обогащение вследствие действий в своем интересе;
- неосновательное обогащение вследствие действий в чужом интересе [27, с. 89].

Важно учесть, что термины «неосновательное приобретение» и «неосновательное сбережение» отличаются друг от друга по характеру и наличию изменений в материальной сфере. Так, неосновательное

приобретение характеризуется наличием изменений в материальной сфере, при том, что первоначально такие изменения и не планировались, при неосновательном сбережении изменений в материальной сфере отсутствуют, хотя первоначально и не предполагались. Как следствие при наличии неосновательного приобретения требования направлены с той целью, чтобы восстановить положение, существовавшее ранее, а при неосновательном сбережении требования направлены на то, чтобы привести сложившееся состояние в ранее существовавшее.

При этом, важно учесть и то обстоятельство, что сбережение имущества не всегда приводит возникновению обязательств, предусмотренных гл. 60 ГК РФ [12]. Например, нельзя рассматривать в качестве неосновательного сбережения несоблюдения должником обязанности по возмещению вреда, причиненного в результате совершения правонарушения, неисполнение обязанности по выплате алиментных платежей, поскольку и в указанной ситуации, и в подобных ситуациях должник в любом случае понесет определенный размер расходов.

Под неосновательным приобретением имущества следует понимать имущественную выгоду, полученную должником от потерпевшего по факту ее передачи, хотя передачи быть не должно ввиду отсутствия законных оснований для ее совершения, либо они отпали позже [33, с. 88].

В юридической литературе рассматривается большое количество случаев, когда потерпевший получает от потерпевшего имущества на передачу которого отсутствуют законные основания, среди них:

- Исполнение обязательства, которое уже было исполнено;
- Исполнение такого обязательства в котором было допущено превышение суммы необходимой для оплаты товара или превышение количества товара необходимо для передачи;
- Выполнение несуществующего обязательства потерпевшим вследствие наличия ошибок.

Неосновательное сбережение представляет собой имущественную выгоду, поступающую должнику в результате имеющегося у него обязательства, исполняемого за счет средств потерпевшего, например, внесение денежных средств совершается не самим должником, а третьим лицом, исполнение обязательств по передаче той вещи, которая находится на праве собственности не у должника, а у другого лица [18, с. 39].

Например, если у лица имеются намерения по временному пользованию имуществом, принадлежащему другому лицу при отсутствии намерения приобрести право собственности на это имущество, это представляет собой одну из форм сбережения имущества. На такие правоотношения распространяются положения ст. 1105 ГК РФ в соответствии с которым лицо должно возместить все, что было им сбережено в процессе использования чужого имущества по той цене, которая была зафиксирована на момент окончания пользования имуществом и в той местности, где это происходило.

В качестве сбережения чужого имущество будут квалифицированы незаконные действия по использованию авторских, патентных и иных исключительных прав при отсутствии разрешения правообладателей на их использование.

Формой сбережения имущества является и получение лицом недолжной услуги, предусматривающей возникновение между лицами правоотношения в силу которого лицо, неосновательно воспользовавшееся услугой обязана оплатить оказанную услугу по цене, действовавшую на момент ее оказания и в том месте, где она непосредственно оказывалась.

Для того, чтобы эффективно защищать нарушенные права и грамотно инициировать судебное разбирательство, необходимо отличать кондикционные обязательства от иных, имеющих с ними определенное сходство правовых обязательств. К примеру, основным отличием кондикционных требований от задолженности является то обстоятельство, что означенные требования имеют исключительно внедоговорный характер

[25]. Требования же о взыскании задолженности могут предъявляться только в рамках действия договора. Отличие кондикционных требований от убытков заключается в том, что возмещение последних предполагает наличие реального ущерба, который понес потерпевший по причине нарушения его тех или иных прав, потери или же повреждения какого-либо имущества. При необоснованном же обогащении непременно должно наличествовать именно получение, равно как и сбережение собственного имущества за счет потерпевшего. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что возмещение понесенных убытков является мерой ответственности недобросовестного субъекта, который осуществляет возмещение за счет собственных средств. Возмещение же необоснованного обогащения таковой мерой не может считаться, поскольку упомянутый субъект осуществляет возврат финансовых средств или же имущества, которые ему не принадлежат.

Так называемая виндикационная теория Савиньи гласит, что «кондикция применяется в тех случаях, когда вещи одного лица фактически потреблены другим лицом или смешались с однородными вещами этого лица, так что собственник вещей утрачивает возможность предъявить виндикационный иск для их истребования». Согласно этой теории, смешение вещей само по себе влечет прекращение права собственности на них у потерпевшего и возникновения права собственности у приобретателя [36, с. 58].

У данной теории есть свои противники, которые считают, что Гражданский кодекс РФ не предусматривает такого основания перехода права собственности на вещь, как ее смешение с вещами приобретателя. Данное обстоятельство является основным отличием этих институтов.

Как уже отмечалось, неосновательное обогащение имеет место при отсутствии у приобретателя правовых оснований на чужое имущество. Определение правовых оснований раскрыто в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2000 года № Ф04/229-741/А27-99, где говорится, что для применения ст. 1102

Гражданского кодекса РФ необходимо наличие объективного результата: факт неосновательного приобретения (сбережения) имущества без должного правового основания. «Под правовыми основаниями следует понимать разного рода юридические факты, дающие субъекту основание на получение имущественного права. Перечень юридических фактов, перечисляющих основания возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотрен статьей 8 Гражданского кодекса Российской Федерации» [53].

Согласно принципу вины, в случае виновности обогатившегося лица необходимо предъявлять к нему деликтный иск. В обратном случае (при отсутствии признака вины в поведении обогатившегося лица), необходимо оценивать предъявленный к нему иск как иск о возвращении неосновательного обогащения.

2.2 Содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения

Содержание обязательства вследствие неосновательного обогащения, заключается в обязанности возврата неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, которое появилось у приобретателя и возникновения права у потерпевшей стороны требовать возврата такого имущества. Глава 60 ГК РФ содержит нормы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Согласно п. 1 ст. 1104 Гражданского кодекса РФ приобретатель обязуется возвратить неосновательно полученное имущество потерпевшему в натуре. Возвращение такого имущества в натуре подразумевает и возвращение всех принадлежностей, которые относятся к этому имуществу, при получении их приобретателем.

При возможном ухудшении или утрате имущества, которое должно быть возвращено, необходимо возместить потерпевшей стороне в натуре. Например, принадлежности, которые были утеряны или использованы,

нужно возместить путем приобретения их и передачи владельцу, если имущество повреждено, нужно выполнить необходимые ремонтные работы лицом, которое приобрело выгоду, либо с привлечением специалистов.

Под умыслом следует понимать, когда приобретатель осознает противоправный характер своих действий, а также предвидит возможность наступления вредных последствий и желает (прямой умысел) или сознательно допускает (косвенный умысел) их наступления. Под грубой неосторожностью понимается очевидная возможность наступления вредных последствий для каждого и, тем не менее, приобретатель совершает соответствующее действие (бездействие), при этом не предвидит возможность наступления вредных последствий либо крайне легкомысленно надеется их избежать [45, с. 90].

Рассматривая судебную практику, необходимо отметить, что судами дается противоречивое толкование положения п. 2 ст. 1104 Гражданского кодекса РФ о том, что следует понимать под моментом, когда обогатившееся лицо узнало о неосновательности обогащения.

Так одни суды считают, что моментом является момент поступления имущества во владение неосновательно обогатившегося лица. К примеру, по одному из дел суд отверг довод нижестоящего суда, согласно которому лицо узнало о неосновательности обогащения в момент вступления в законную силу решения суда о признании договора, который является основанием приобретения имущества, незаключенным. Суд установил, что в соответствии со ст. 432 Гражданского кодекса РФ отсутствие в договоре существенных условий свидетельствует о недостижении сторонами соглашения, а, следовательно, о его незаключенности независимо от признания договора таковым судом.

Следовательно, о неосновательности получения имущества от истца ответчик узнал и должен был узнать в момент получения имущества. Так в одном из Решений Вахитовского районного суда г. Казани было установлено, что «г-н А. обратился в суд с иском г-ну Б. и ООО «МЭЛТ» о взыскании

суммы неосновательного обогащения. В обоснование требований истец указал, что является собственником помещений. Г-н Б. является собственником другой 1/2 доли в праве собственности на соответствующие помещения. Минуя интересы истца, без его согласия и разрешения ответчик г-н Б. передал вышеуказанные помещения в пользование ООО «МЭЛТ». В результате г-н Б. на протяжении длительного времени извлекает личный доход, минуя интересы истца» [55]. Таким образом, ответчик неизбежно знал о своем неосновательном обогащении с момента приобретения имущества.

В ряде дел о применении ст. 1104 Гражданского кодекса РФ, которые были рассмотрены этими судами, было выделено, что о неосновательности приобретения имущества приобретатель узнает в момент вступления в законную силу судебного решения о признании договора, который явился основанием для приобретения имущества, незаключенным, недействительным или имеют место иные факты, которые свидетельствуют об отпадении основания приобретения имущества [54, с. 22].

В арбитражной практике господствует мнение, что момент вступления в силу решения суда о признании недействительной ничтожной сделки в этом случае не может быть принят во внимание. Данный подход представляется единственно верным. Ведь ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ), следовательно, выгодоприобретатель должен был знать о факте своего неосновательного обогащения в момент совершения этой сделки.

Момент вступления в законную силу соответствующего судебного акта не имеет самостоятельного юридического значения и для определения момента, в который приобретатель узнал или должен был узнать о факте своего неосновательного обогащения по договору, признанному судом незаключенным. В различных решениях арбитражных судов по спорам с аналогичными обстоятельствами в одном случае ведущая роль отводится моменту получения неосновательно обогатившимся лицом имущества без

правовых на то оснований, в другом – моменту получения добросовестным приобретателем претензий или заявлений потерпевшего о возврате неосновательного обогащения.

Согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда было установлено следующее: «Афанасьев В.В. обратился в суд с исковым заявлением к ООО «Ярпожторг» о взыскании денежных средств. В обоснование заявленных требований указано, что 14 февраля 2010 года между Афанасьевым В.В. и ООО «Ярпожторг» был заключен предварительный договор купли-продажи металлического ангара и доли в праве собственности на земельный участок, по которому ООО «Ярпожторг» обязался совершить действия по заключению договора купли-продажи металлического ангара и доли в праве собственности на земельный участок в срок до 31 декабря 2013 года, с возможностью продления срока в связи с оформлением документов, но не позднее 31 декабря 2014 года, по цене не ниже 1 500 000 рублей с рассрочкой платежа. Основной договор купли-продажи между Афанасьевым В.В. и ООО «Ярпожторг» в установленный срок заключен не был. С момента заключения предварительного договора купли-продажи 14 февраля 2010 года истец был допущен ответчиком на земельный участок и в металлический ангар, с согласия ответчика, с марта 2010 года начал производить ремонт металлического ангара и благоустройство земельного участка с целью дальнейшего использования в качестве цеха наполнения баллонов промышленными газами. Им был заключен договор подряда со строительной организацией ООО «Ярославская проектно-строительная компания» на выполнение комплекса работ по реконструкции вышеуказанного ангара, а также приобретены строительные материалы и оборудование за период с 2010 по 2014 годы, всего потрачено на выполнение работ и закупку материалов 10 986 557, 79 рублей. Произведенные улучшения являются неотделимыми, за счет производства улучшений стоимость имущества значительно увеличена. Истец считает, что ответчик обязан возвратить

стоимость произведенных истцом ремонтных работ как неосновательно полученное обогащение.

Разрешая спор, суд пришел к выводам о необходимости частичного удовлетворения требований истца и взыскании с ответчика неосновательного обогащения в размере стоимости неотделимых улучшений спорного имущества – металлического ангара, определенной на основании проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы.

При этом суд исходил из того, что в результате выполненных истцом строительных работ принадлежавшее ответчику имущество приобрело дополнительные качественные характеристики, повлекшие увеличение его стоимости. Ответчик, не оплатив приобретение таких улучшений имущества и приняв их без каких-либо замечаний, тем самым обогатился за счет истца на сумму, определенную в экспертном заключении» [4]. В данном случае моментом будет считаться момент получения приобретателем замечания потерпевшего о возврате неосновательного обогащения.

Таким образом как только было неосновательно приобретено или сбережено имущество, лицо в момент того как узнало о приобретении такого имущества, обязано незамедлительно вернуть неосновательное имущество. Если же лицо вернуло такое имущество не вовремя, то на него будут возложены дополнительные обязательства. Существует ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств вследствие неосновательного обогащения. В основном имущество, которое признано неосновательным обогащением, должно быть возвращено в натуре. При недостатке или ухудшении свойств этого имущества, лицо которое его приобрело должно нести ответственность перед потерпевшей стороной. В случае если лицо не знало о неосновательном обогащении, ответственность в таком случае наступит при умышленной порчи имущества, либо при грубой неосторожности. После чего приобретатель будет отвечать не только при наличии вины, даже при простой неосторожности, но и за случайную

недостачу, ухудшение имущества, которое неосновательно приобрел или сберег.

Все это предусмотрено в связи с тем, что в случае как приобретателю стало известно о приобретении неосновательного имущества, при незамедлительном его возврате, потерпевшему оно бы сохранилось.

Если вернуть имущество в натуре невозможно, потерпевшей стороне нужно возместить действительную стоимость такого имущества в период приобретения. При неисполнении приобретателем обязанности по возврату стоимости имущества, в то время как ему стало известно о неосновательном обогащении, он будет обязан возместить потерпевшей стороне все убытки, которые будут вызваны изменением цены такого имущества [2, с. 54].

При передаче потерпевшим права иному лицу путем уступки требования на основании обязательства, которого не существует либо недействительно, потерпевший может требовать восстановить свои права и возврата всех документов, удостоверяющие передачу прав.

Неосновательное сбережение в большинстве вариантов появляется при использовании чужого имущества при отсутствии намерений по приобретению либо пользованию услугами, когда доход получает приобретатель в результате пользования имуществом пострадавшей стороны. Субъект, обогатившийся подобным способом должен компенсировать сумму, которую сберег, сумма возврата должна исчисляться исходя из стоимости, которая существовала в момент, когда использование имущества прекратилось. Также в расчет берется стоимость, которая существовала в месте использования чужого имущества.

В случае если приобретателем вовремя не возвращается имущество, которое было неосновательно приобретено или сбережено, он должен вернуть, либо компенсировать потерпевшей стороне всю имущественную выгоду, которую он получил или должен был получить из этого имущества с периода, когда обнаружил или должен был обнаружить о наличии неосновательного обогащения. На сумму, приобретенную неосновательным

обогащением, начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами, в соответствии с правилами статьи 395 ГК РФ с момента, когда приобретатель обнаружил или мог бы обнаружить денежные средства в результате неосновательного обогащения.

В свою очередь, приобретатель может обратиться к пострадавшей стороне с требованием о возмещении расходов на поддержание имущества в пригодном состоянии, которые он понес с периода, когда был должен вернуть прибыль. При умышленном удержании чужой собственности, право требования на возмещении затрат утрачивается [58, с. 161].

Пункт 2 ст. 1104 Гражданского кодекса РФ гласит: «Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность». Предписание второго предложения данного пункта содержит в себе внутреннее противоречие в случае, если приобретатель является добросовестным: до указанного в нем момента приобретатель не может отвечать за причинение вреда имуществу по умыслу или грубой неосторожности, так как его вина исключена его добросовестностью. Это противоречие делает невозможным применение рассматриваемого предписания.

На основании вышесказанного, в гражданское законодательство необходимо внести соответствующее изменение, которое будет устанавливать, что следует понимать под моментом, когда обогатившееся лицо узнало о неосновательности обогащения. Пункт 2 ст. 1104 Гражданского кодекса РФ изложить в новой редакции: «Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, с момента поступления к нему неосновательно приобретенного имущества или с момента получения претензий или заявлений потерпевшего

о возврате неосновательного обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность. При этом добросовестный приобретатель не обязан возмещать вред, причиненный им неосновательно приобретенному или сбереженному имуществу до того, как он узнал или должен был узнать, что обогатился без правового основания».

2.3 Соотношение неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав

Соотношение реституции и неосновательного обогащения. Возврат исполненного по недействительной сделке (ничтожной или оспоримой) осуществляется посредством реституции (ст. 167 ГК РФ), которая является самостоятельным требованием наряду с другими требованиями о защите имущественных прав (деликтным, виндикационным). Нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения¹ подлежат применению к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке только в субсидиарном порядке.

Незаключенные сделки влекут правовые последствия, отличные от последствий недействительности сделок. Исполненное по незаключенной сделке подлежит возврату либо по виндикационному требованию (ст. 301 ГК РФ), либо по кондикционному требованию (гл. 60 ГК РФ). Конкуренция данных исков исключена.

Соотношение кондикционного иска с виндикацией. Объектом виндикационного требования всегда выступает индивидуально-определенное имущество. По требованию из неосновательного обогащения может быть возвращено как индивидуально-определенное имущество, так и имущество, определенное родовыми признаками.

Предъявление кондикционного иска для истребования индивидуальноопределенного имущества из чужого незаконного владения возможно лишь в тех случаях, когда недопустима виндикация.

Субсидиарному применению к виндикационному иску подлежит норма п.2 ст. 1104 ГК РФ об ответственности за ухудшение или недостачу имущества, подлежащего возврату.

Соотношение кондикционного иска с требованием одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. В п. 3 ст. 1103 ГК РФ предусмотрена возможность субсидиарного применения правил об обязательствах вследствие неосновательного обогащения к требованию одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

По смыслу вышеприведенной нормы данное положение действует во всех случаях истребования имущества, когда стороны состоят в обязательственных правоотношениях. При этом неосновательное обогащение возникает только тогда, когда исполнение произошло не в соответствии с содержанием обязательства, а за его рамками. В частности, такая ситуация возможна при наличии между сторонами договорного правоотношения. Исполненное по обязательству в нарушение его содержания подлежит

возврату по иску, вытекающему из обязательственного правоотношения.

В случаях, когда исполнение выходит за рамки обязательства либо оно предоставлено по впоследствии прекратившемуся обязательству, возврат исполненного осуществляется посредством предъявления кондикционного иска [34, с. 78].

Субсидиарное применение норм гл. 60 ПС РФ к требованию одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством недопустимо.

Соотношение кондикционного иска с требованием о возмещении вреда. Наиболее дискуссионным вопросом при рассмотрении проблемы соотношения требования из неосновательного обогащения с иными требованиями о защите имущественных прав является вопрос отграничения кондикционного иска от деликтного.

Сложность его решения обусловлена тем, что в ряде случаев причинение вреда одному лицу может повлечь обогащение за его счет другого лица. В этой ситуации есть основания как для предъявления, иска о возврате неосновательного обогащения, так и деликтного иска.

На протяжении значительного периода времени в цивилистической науке господствовало мнение о том, что указанные требования следует различать по принципу вины. Так, О.С. Иоффе утверждал, что граница между рассматриваемыми обязательствами должна проходить по линии вины: есть вина причинителя - налицо обязательство из причинения вреда, нет вины - возникает обязательство вследствие неосновательного обогащения. Если может быть предъявлен деликтный иск, возможность предъявления кондикционного иска исключена.

В.А. Рясенцев считал, что для квалификации обязательства в качестве кондикционного имеет значение только отсутствие умысла.

А.А. Шамшов, критикуя данную позицию, указал, что в кондикционных исках субъективная сторона поступка не принимается во внимание, в связи с чем данная категория не может служить критерием разграничения рассматриваемых требований.

На сегодняшний день в цивилистической литературе, по-прежнему, встречается точка зрения, согласно которой вина является основным критерием разграничения требования из деликта и неосновательного обогащения. Так, В.В. Байбак для того, чтобы исключить возможность противоречивого толкования норм ГК РФ в «части соотношения данных исков, предлагает внести в гл. 60 ГК РФ изменения и дополнения, указывающие на отсутствие вины приобретателя [5, с. 180].

Ю.К. Толстой наиболее правильным считал проводить разграничение деликтного и кондикционного исков в зависимости от того, образуется ли на стороне правонарушителя имущественная выгода. Если наступление вредоносных последствий в сфере одного- лица связано с образованием имущественной выгоды в сфере другого лица, то, независимо от наличия

либо отсутствия вины обогатившегося - лица, предъявленный к нему иск следует квалифицировать как кондикционный. Деликтный иск подлежит удовлетворению только при отсутствии условий для удовлетворения, иска из неосновательного обогащения.

Таким образом, имущество, полученное в результате виновного противоправного поведения приобретателя, подлежит возврату или возмещению потерпевшему посредством предъявления деликтного иска. Нормы о неосновательном обогащении подлежат применению к требованию о возмещении вреда только в субсидиарном порядке.

Соотношение кондикционного иска с иными требованиями о защите гражданских прав. Институт обязательств вследствие неосновательного обогащения, как было отмечено выше, носит универсальный характер. Иными словами, он применим во всех случаях, когда имеется приобретение (сбережение) имущества одним лицом за счет другого лица без правового основания, если иное не установлено законом или иными правовыми актами и не вытекает из существа спорных правоотношений.

В действующем гражданском законодательстве (ст. 1103 ГК РФ) предусмотрена возможность использования норм о неосновательном обогащении в субсидиарном порядке к четырем видам требований о защите гражданских прав.

В юридической литературе при соотношении регрессных обязательств и обязательств вследствие неосновательного обогащения указываются следующие черты сходства данных институтов. И по тому, и по другому возникает обратное по своей направленности требование кредитора: при регрессе - регредиента (управомоченная сторона) о возмещении понесенного им ущерба в имуществе, при кондикции — потерпевшего об истребовании неосновательно приобретенного имущества. Эти обязательства являются внедоговорными и направлены на восстановление прежнего имущественного положения кредитора. По характеру правомочий и обязанностей участников

они относятся к категории простых обязательств, так как у кредитора имеется только правомочие, а у должника – обязанность.

Между указанными институтами имеются и различия.

Так, регрессное обязательство производно от предшествующего ему и является непосредственным результатом понесенной должником по этому обязательству ответственности, вызванной совершенным исполнением за третье лицо. Кондикционное обязательство не носит производного характера.

По общему правилу объем ответственности по регрессному обязательству равен сумме убытков, понесенных регредиентом. При неосновательном обогащении объем требования потерпевшего определяется суммой неосновательного приобретения.

С учетом вышеизложенных отличий одного института от другого по основаниям их возникновения, целям реализации, предметам требований, вытекающих из соответствующих обязательств, необходимость в субсидиарном применении норм об обязательствах вследствие неосновательного обогащения к регрессному требованию, на наш взгляд, отсутствует.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения подлежат субсидиарному применению только к указанным в ст. 1103 ГК РФ требованиям о защите гражданских прав (за исключением требования одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством). В остальных случаях институт кондикционных обязательств может быть использован напрямую при отсутствии основания для предъявления иных притязаний.

Таким образом, можно сказать о том, что несмотря на схожесть с институтом обязательств вследствие неосновательного обогащения с иными институтами гражданского права, существуют специфические черты, позволяющие безошибочно определять тот способ защиты нарушенного права, который максимально уместен.

Заключение

Таким образом, следует подвести итог исследованию, проведенному в рамках настоящей выпускной квалификационной работы.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью вопроса как в рамках юридической литературы, так и сопутствующему этому проблемам, возникающим в сфере правоприменения.

Цель работы заключается в проведении комплексного исследования институт обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Для достижения поставленной цели требуется выполнить следующие задачи:

- изучить исторический аспект развития института обязательств вследствие неосновательного обогащения;
- сформулировать определение «обязательства вследствие неосновательного обогащения», рассмотреть виды и элементы анализируемого института;
- рассмотреть содержание обязательств вследствие неосновательного обогащения;
- определить соотношение неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав.

В первой главе были рассмотрены теоретические аспекты вопроса. Первые знания об институте обязательств вследствие неосновательного обогащения появилось в римском праве. Кондикция является одним из древнейших институтов обязательств вследствие причинения вреда.

При анализе юридической литературы был сделан вывод о том, что по-прежнему не выработана единая позиция ученых относительно того какие именно обстоятельства выступили в качестве фундаментальных при формировании кондикционных обязательств.

Например, одна группа ученых-правоведов считает, что в качестве предпосылки формирования кондикционных обязательства является два

существенных явления: с одной стороны, передача квинтской собственности в римском праве, а во-вторых, задержка передачи такой собственности при отсутствии уважительных причин такой задержки.

Другая группа ученых придерживается позиции согласно которой иски, возникающие из обязательств вследствие неосновательного обогащения сформированы на основании существовавших договорных кредитных отношений, но позже были перенесены на случаи неправомерного обогащения.

Впервые положения, касающиеся обязательств вследствие неосновательного обогащения были закреплены в положениях ГК РСФСР 1922 года. Положения ст. 399 ГК РСФСР предусматривали следующую трактовку определения «обязательства вследствие неосновательного обогащения» под которым понималась обязанность лица, обогатившегося за счет другого лица при отсутствии достаточных оснований, предусмотренных законом или договором, вернуть неосновательно полученное. Важно отметить, что обязанность виновного лица вернуть наступает и в тех случаях, когда основание обогащения отпадет в последствии.

А.М. Винавер существенно критиковал легальное определение обязательств вследствие неосновательного обогащения, поскольку, по его мнению, в таком случае под неосновательным обогащением можно было понимать любое приобретение, которое в результате увеличило размер имущества в ущерб другому лицу и при отсутствии оснований, предусмотренных законом или договором.

А.М. Винавер считает, что в таком случае под неосновательное обогащение могли попасть случаи разнообразных внедоговорных обязательств, например, преступник, который обманным путем выманил у своей жертвы крупную денежную сумму; гражданин, который оплатил долг, которого по сути и не было.

Далее в положениях ГК РСФСР 1964 года содержится определение «обязательства вследствие неосновательного обогащения» по содержанию

схожее с тем, что закреплено в действующем гражданском законодательстве. Вопросы возврата неосновательного обогащения регулировались положениями гл. 42 ГК РСФСР.

Достаточно интересным является тот момент, что положения ГК РСФСР 1964 года в отношении кондикционных обязательств упоминал категорию «обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества». Именно в тот момент термин «неосновательное обогащение» показался законодателю как не соответствующий периоду развития государства.

Институт обязательств вследствие неосновательного обогащения регулируется положениями гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для обязательства вследствие неосновательного обогащения характерно наличие правоотношения в котором присутствует две стороны: управомоченная сторона и обязанная сторона. Управомоченная сторона именуется как кредитор, а обязанная сторона – должник.

Под «обязательством вследствие неосновательного обогащения» необходимо понимать такое охранительное обязательственное правоотношение, возникающие вследствие неосновательного обогащения одним лицом (должником) за счет другого лица (потерпевшего), в рамках которого одному праву кредитора требовать возврата незаконно сбереженного или приобретенного имущества противопоставлено единственная обязанность должника вернуть незаконное сбереженное или приобретенное имущество либо в натуре, либо в размере стоимости такого имущества.

Гражданское законодательство предусматривает два основных способа неосновательного обогащения: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение имущества.

Важно учесть, что термины «неосновательное приобретение» и «неосновательное сбережение» отличаются друг от друга по характеру и наличию изменений в материальной сфере.

Так, неосновательное приобретение характеризуется наличием изменений в материальной сфере, при том, что первоначально такие изменения и не планировались, при неосновательном сбережении изменений в материальной сфере отсутствуют, хотя первоначально и не предполагались.

Как следствие при наличии неосновательного приобретения требования направлены с той целью, чтобы восстановить положение, существовавшее ранее, а при неосновательном сбережении требования направлены на то, чтобы привести сложившееся состояние в ранее существовавшее.

В качестве содержания обязательства вследствие неосновательного обогащения понимается обязанность должника возвратить имущество, которое было им неосновательно приобретено или сбережено потерпевшему лицу, и соответствующем праве потерпевшей стороны требовать возврата от должника все, что было последним приобретено или сбережено при отсутствии законных оснований.

Институт обязательств вследствие неосновательного обогащения регулируется положениями гл. 60 Гражданского кодекса РФ.

Так, было проведен анализ соотношения обязательств вследствие неосновательного обогащения с иными способами защиты нарушенных прав гражданско-правового характера:

Так, положения гл. 60 ГК РФ могут быть применяться в субсидиарном порядке в следующих случаях:

- к реституции – п. 2 ст. 1104 ГК РФ при ответственности приобретателя за недостачу или неумышленное ухудшение состояние неосновательно приобретенного или сбереженного имущества;

- к виндикационным требованиям применяются положения п. 2 ст. 1104 ГК РФ;

– к требованиям о возмещении вреда – применяются положения п. 1 ст. 1105 ГК РФ.

В иных случаях при отсутствии оснований для предъявления требований о защите имущественных прав кондикционный иск используется самостоятельно, например, при передаче имущества по сделке, которая была признана незаключенной, а также когда исполненное по обязательству существенно превышает то, что было заранее оговорено.

Таким образом, можно сделать вывод об универсальности кондикционного иска, как следствие, исключается возможность его конкуренции с иными возможностями защиты нарушенных гражданских прав имущественного характера.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблаев Д.А. Субъект и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). - С. 317-319.
2. Адилова С.Ф. Некоторые вопросы возникновения обязательств из неосновательного обогащения // Экономика и социум. 2017. № 6-1 (37). - С. 52-57.
3. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 4. Отдельные обязательства: Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. – 548 с.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 января 2018 года «О взыскании денежных средств» по делу № 33-78/2018
5. Байбак, В.В. Реституционные, кондикционные и виндикационные требования в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв.ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2007. - С. 179-198.
6. Баринаева, Е. Вещные права - самостоятельная категория? // Хозяйство и право. - 2002. - №8. - С. 28-39.
7. Бартошек М. Римское право: понятие, термины и определения. М., 1989. – 448 с.
8. Бозиева Ю.Г. Кондикционные обязательства в системе гражданско-правовых обязательств: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. – 129 с.
9. Братусь, М.Б. О соотношении (конкуренции) вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности // Журнал российского права. - 2005. - №6. - С. 128-134.
10. Власов, В.А. К дискуссии о вещных и обязательственных правах // Правоведение. - 2000. - №2. - С. 146-151.

11. Горин, А. Г. О кодификации гражданского права России (1882-1917гг.) // Правоведение. - 1984. - №4. - С.57-64.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
13. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, N 24, ст. 407 (утратил силу).
14. Гражданское право: учебник. В 2 частях. Часть 1. / Н.Н. Агафонова, Т.В. Богачева; под ред. А.Г. Калпина. М., 2012. – 536 с.
15. Гранат А.М. Неосновательное обогащение в гражданском праве России: дисс. ... канд.юрид.наук. Казань, 2008. – 189 с.
16. Grimm Д.В. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 406
17. Гусев, О.Б. Правовые проблемы ответственности, вытекающие из неосновательного обогащения / О.Б. Гусев, Б.Д. Завидов // Юрист. - 1999. - №10.- С. 58-63.
18. Дозорцев А.В. Источники советского гражданского права. М., 1961. – 820 с.
19. Егоров, Ю.П. Несостоявшиеся сделки // Журнал российского права. 2004. № 10.- С. 62-68.
20. Ефимова, Л.Г. Абстрактные и каузальные обязательства и сделки в российском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. №4. – С. 121-131.
21. Ефимова, Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав // Государство и право. 1998. № 10. - С. 35-44.
22. Ефимова, Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. № 2. – С. 39-49.
23. Иванов В.Г. Понятие, классификация и содержание обязательств, возникающих из неосновательного обогащения // В сборнике: Инновационная траектория развития современной науки: становление,

развитие, прогнозы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. - С. 236-239.

24. Игнатенко, В.Н. Реализация обязательств из неосновательного обогащения // Правоведение. - 2001. - №2. - С.90-97.

25. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ, № 3, 2000

26. Иоффе О.С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. Л., 1965. – 657 с.

27. Ипатов А.Б. Денежные кондикционные обязательства в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону., 2009. – 145 с.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

29. Кухшов Р.А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с другими гражданско-правовыми требованиями о возврате имущества: теория и практика: дис. ... канд.юрд.наук. М., 2006. - 221 с.

30. Лукашевич А.А. Особенности правового регулирования института неосновательного обогащения в гражданском праве // В сборнике: Общество, право, правосудие Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Центральный филиал Российского государственного университета правосудия. 2018. - С. 215-220.

31. Муллин А.Н. Развитие законодательства о неосновательном обогащении в России // В сборнике: Молодёжь Сибири - науке России материалы международной научно-практической конференции. 2018. - С. 160-162.

32. Нарбекова Ю.Ю. Обязательства, возникающие в рамках неосновательного обогащения // В сборнике: Закономерности и тенденции инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 ч.. 2017. - С. 115-118.
33. Невзгодина Е.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 4 (57). - С. 86-91.
34. Новак, Д.В. Идея недопустимости неосновательного обогащения в римском праве во взаимосвязи с категориями *aequitas* и *ius naturale* // Государство и право. 2006. № 9. - С. 76-85.
35. Новак, Д.В. Кауза имущественного предоставления и ее значение в обязательствах из неосновательного обогащения // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2004. № 3. - С. 155-175.
36. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010. – 415 с.
37. Новиков, К.А. О каузе в сделках и в обязательствах // Правоведение. 2002. №6. - С . 81-93.
38. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 2000. - 250 с.
39. О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 52, 15.03.1995.
40. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 79, 25.04.1996.
41. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.05.1995, № 18, ст. 1589
42. Омельченко О.А. Римское право. М., 2000. – 302 с.
43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.10.2015 № 5-КГ15-124 // СПС «Консультант.Плюс» (дата обращения: 14.03.2020)

44. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. - 361 с.

45. Петров Н.В. Признаки неосновательного обогащения // В сборнике: Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития Материалы XXVI Годи́чного научного собрания профессорско-преподавательского состава. С.Е.Шиянов, А.П. Федоровский (отв.ред.). Ставрополь, 2019. - С. 88-91.

46. Перкунов, Е. Неосновательное обогащение — место в Гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда РФ / Е. Перкунов // Вестник ВАС РФ. М.: Юрит-Вестник, 2004. - № 2. - С. 150-172.

47. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Т. 3. / К. П. Победоносцев М.: Статут, 2003. - 394 с.

48. Погосян, Н. Регрессные требования и обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества // Советская юстиция. 1975. - №14. - С. 16-17.

49. Покровский, И. А. История римского права (по изд. 1917 г.) / И. А. Покровский. СПб., 1999. – 435 с.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33, Пленума ВАС РФ N 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // Российская газета, № 7-8, 13.01.2001

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета, № 270, 30.11.2015

52. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 N 14680/13 по делу N А41-8198/12 // СПС «Консультант» (дата обращения: 15.03.2020)

53. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2000 года № Ф04/229-741/А27-99// СПС «Консультант» (дата обращения: 15.03.2020)

54. Ремидовский, Р.А. Неосновательное приобретение имущества: тонкости взыскания / Р.А. Ремидовский // Арбитражная практика. – 2012. – № 4. – С. 20–27.

55. Решение Вахитовского районного суда г. Казани «О взыскании суммы неосновательного обогащения» от 07 июля 2017 года по делу № 2-312/17.

56. Телюкина М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // законодательство. 2002. №3 с. 15

57. Ушивцева Д.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики. 2006 // Справочно-информационная система «Консультант.Плюс»: [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.03.2020)

58. Филиппов П.М. Современное толкование обязательств вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1 (17). - С. 160-162.

59. Чучуйко Д.Ю. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве России // Трибуна ученого. 2019. № 3. - С. 47-52.